

Глава 6. Спасибо, сосед по комнате, что не убил меня.

После того, как Шэнь Ми вышел из дворца Пурпурного Облака, его напряжённое выражение лица, наконец, расслабилось, он вытер холодный пот со лба и оглянулся.

Величественный и сверкающий фиолетовый зал постепенно растворялся в облаках и тумане.

В глазах Шэнь Ми вспыхнули огромные амбиции, рано или поздно в нём найдется место и для меня!

Внезапно выражение лица Шэнь Ми слегка изменилось, вместо того, чтобы вернуться к внутренним воротам, чтобы двигаться, он повернулся, чтобы углубиться во дворец Пурпурного Облака.

На вершине очень высокой горы, скрытой в облаках и тумане, стоит простая хижина, крытая соломой. Перед хижинкой на большом камне лицом к скале, скрестив ноги, сидит старик в чёрной мантии, закрыв глаза и медитируя.

Он держал удочку в одной руке, а леска уходила глубоко в море облаков на склоне горы, неизвестно, что он ловил там.

- Ученик Шэнь Ми приветствует Великого Старейшину! - вскоре сюда пришёл Шэнь Ми и поклонился старику в чёрной мантии.

Почему-то напряжение в его сердце было даже хуже, чем во дворце Пурпурного Облака, а холодный пот обильно выступил на лбу.

- Ты приглянулся мне с тех пор, как ты вступил в секту Пурпурного Облака. Старик сказал, что если ты сможешь стать истинным учеником, старик примет тебя в ученики, - старик в чёрной мантии открыл глаза и сказал безразлично.

- Да, да, ученик был неправ... ученик Шэнь Ми приветствует мастера! - Шэнь Ми с хлопком рухнул на колени и поклонился, его сердце было в восторге, он думал, что Великий Старейшина давно забыл о нём, и даже по этой причине он намеренно распространял некоторые новости, пытаясь заставить Великого Старейшину принять его в ученики альтернативным способом.

Теперь кажется, что он слишком много думает. Как может кто-то вроде Великого Старейшины нарушить своё обещание?

- Эн, искусство меча Уцзи, как твоя практика? - старик в чёрной мантии небрежно кивнул и продолжил.

- Ученику стыдно, я всё ещё на стадии понимания, — с тревогой сказал Шэнь Ми.

- Понимания? - старик в чёрной мантии слегка нахмурился, у каждого боевого навыка есть пять уровней: первый взгляд, понимание, мастерство, пик и совершенство.

Ходят слухи, что каждое боевое искусство, практикуемое на уровне совершенства, может развиваться в сверхъестественные силы!

- Я говорил тебе, что искусство меча Уцзи — это высший навык. Пока ты практикуешь его до пика, он может быть эквивалентен боевому навыку Земного ранга.

Причина, по которой старик в чёрной мантии принял Шэнь Ми в качестве своего ученика, заключалась в том, что ему нравился талант Шэнь Ми и он хотел, чтобы тот практиковал искусство меча Уцзи, поэтому он холодно сказал:

- Твоя скорость... немного медленная.

- Да, этому ученику стыдно, что он подвёл высокие ожидания своего учителя. В будущем он сделает всё возможное, чтобы практиковать этот боевой навык, и не подведёт своего учителя! – Шэнь Ми поспешно признал себя виновным, ударившись головой о пол из голубого камня, издав гулкий звук, истекая кровью со лба, и старик в чёрной мантии снова кивнул.

- Я слышал, что у тебя был конфликт с внешним учеником на пике Небесного Каната? — вдруг снова сказал старик в чёрной мантии.

Шэнь Ми был поражён и, наконец, понял, что Великий Старейшина обладал сверхъестественными способностями, он знал все о секте Пурпурного Облака и даже обращал внимание на такие тривиальные вещи, как внешние ученики.

Он знал, что старика в чёрной мантии не могли обмануть его мелкие расчёты, поэтому он полностью отверг другие мысли и сказал низким голосом:

- Ученик в то время был в помутнённом состоянии, пожалуйста, простите меня, мастер!

- Мой ученик, у него должно быть большое сердце и большие амбиции, и тебя не должны беспокоить тривиальные вопросы. В течение этого периода времени ты будешь практиковать в секте. Твоё искусство меча Уцзи должно достигнуть уровня мастерства.

Старик в чёрной мантии сказал:

- Что касается внешнего ученика? Если это действительно разрушает твоё сердце боевых искусств, тогда на вступительном конкурсе внутренней секты ты должен честно и прямо убить его.

После того, как Шэнь Ми ушёл, старик в чёрной мантии, Великий Старейшина Секты Пурпурного Облака, посмотрел на море облаков перед собой и тихо сказал себе: «На удочку попадётся желающий».

(П.п.: идиом. На удочку Тайгуна попадает тот, кто хочет – обр. кто хочет, тот и соглашается; кто не захочет, не станет; добровольно согласиться. Из легенды о Тайгуне, который удил на крючок без наживки, но вместо рыбы к нему из любопытства подошёл основатель династии Чжоу, советником которого и стал Тайгун)

...

- Шэнь Ми, ученик внутренней секты, прорвавшийся через царство Истока и вошедший в список Скрытого Дракона, — это сын небес, беспримерный талант!

- Сегодня он стал тридцать вторым истинным учеником моей секты Пурпурного Облака. Почему вы всё ещё не в зале?

Эти слова распространились по всей секте Пурпурного Облака не только для того, чтобы проинформировать всю секту, но и для того, чтобы вдохновить остальных учеников.

Во внешней секте Шэнь Мо проснулся после своей практики, и когда он услышал эту фразу, он потерял дар речи: «Сын небес? Непревзойдённый талант?»

«Талант Чёрного уровня такой высокомерный?»

"Тогда мой талант Чёрный 2+, почему бы мне не попасть в рай?"

Шэнь Мо был «сдержанным», и ему было наплевать на мусор.

В это время подошел Чжан Шаньфэн с готовым завтраком, опустил голову, не смея взглянуть на Шэнь Мо, и пробормотал:

- Шэнь Мо, я... спасибо.

Если бы Чжан Шаньфэн не понял, что произошло прошлой ночью, он не смог бы войти в секту Пурпурного Облака.

Тщательно вспоминая прошлую ночь, Чжан Шаньфэн внезапно вздрогнул. Он был из богатой семьи, и его жизнь в прошлом всегда была позитивной, а его характер был очень солнечным и жизнерадостным.

Но то, что произошло прошлой ночью, открыло в его жизни другой мир: брат, который казался добрым, может повернуться к нему спиной и убить его? Внутренний ученик, которого он всегда считал примером, напал на своих внешних учеников?

Сегодня Чжан Шаньфэн был немного замкнут, вернее, испуган, не от страха убийства Шэнь Мо, а от страха перед неизвестностью.

- Не за что. Нам суждено быть соседями по комнате. Мы должны помогать друг другу, - Шэнь Мо закатил глаза. По сравнению с молчаливым Чжан Шаньфэном сейчас, ему все ещё нравится разговорчивый Чжан Шаньфэн вчерашнего дня.

- Нет, я не благодарю тебя за то, что ты спас меня от Хэ Сэна, а благодарю тебя... за то, что ты не заставил меня замолчать, - Чжан Шаньфэн поднял голову, посмотрел на Шэнь Мо яркими глазами, в его глазах мелькнуло удивление, и сказал, - Я знаю, у тебя должен быть секрет! И это большой секрет!

Он помолчал какое-то время, а потом понял. Хоть человек и невиновен, скрывая сокровище, он автоматически становится виновен в глазах других, а его скорость прорыва действительно немного... поразительна!

Он только что трансигрировал и до сих пор сохраняет идеи своей прошлой жизни. Даже если он убил Хэ Сэна и Ли Юаня, это было последним средством, как он мог убить своего соседа по комнате?

Но в этом мире, даже такой простой человек, как Чжан Шаньфэн, знает эту истину.

Чжан Шаньфэн не поблагодарил его за спасение жизни, но поблагодарил за то, что он не убил его!

- Не волнуйся, я ничего не скажу, я гарантирую это своей жизнью! - Чжан Шаньфэн посмотрел на Шэнь Мо и торжественно сказал.

Шэнь Мо потерял нос, немного потеряв дар речи, честно говоря, раньше он действительно

немного думал об этом, но, глядя на этого глупого Чжан Шаньфэна, он действительно не мог этого сделать.

Кроме того, если бы у Чжан Шаньфэна были по отношению к нему плохие намерения, он мог бы узнать это, но, поскольку система ничего не сказала, очевидно, что Чжан Шаньфэн действительно прост и честен.

- Но ты не должен делать никаких громких шагов в будущем, особенно публично, иначе, если секта узнает, ты будешь обречён! — серьёзно сказал Чжан Шаньфэн.

Молча похлопал Чжан Шаньфэна по плечу и сказал:

- Не волнуйся, брат уже вчера нашёл выход, так что тебе не о чем беспокоиться.

- Это для тебя, как моего соседа по комнате, если царство слишком низкое, это выглядит плохо.

Шэнь Мо небрежно швырнул бутылку с таблетками Ци. Вчера он взял три бутылки у Хэ Сена и Ли Юаня. Бутылка Хэ Сена, очевидно, была подарена Ли Юанем, но все они попали ему в карман.

Поскольку Чжан Шаньфэн выразил свою искренность, он, естественно, должен был показать свою, иначе он не смог бы удержать сердца людей.

<http://tl.rulate.ru/book/83655/2703742>